

УДК 343.97

DOI: 10.17223/22253513/42/6

Е.М. Стоун

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСОБОЙ ТЯЖЕСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Дается краткая характеристика основных криминологических показателей особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе за период с 2016 по 2020 г. Выделяются особенности особо тяжкой преступности и ее детерминант с учетом географических, экономических, социальных и других условий жизни людей в ДФО. Делается вывод о необходимости проведения дальнейших исследований преступности особой тяжести в ДФО для формирования комплекса предупредительных мер.

Ключевые слова: криминологическая характеристика; особо тяжкая преступность

Одним из актуальных направлений криминологии является региональное исследование преступности. Преступность представляет собой одну из характеристик социального состояния общества и тесно связана с географическими, экономическими, социальными, демографическими, культурными, природными, историческими условиями жизни людей. Именно поэтому она проявляется по-разному в разных регионах.

Для проведения анализа региональных особенностей современной преступности особой тяжести в ДФО нами были изучены материалы 321 уголовного дела по преступлениям, совершенным в Дальневосточном федеральном округе за последние пять лет, изучены статистические данные ГИАЦ МВД РФ, Судебного департамента при ВС РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ и т.д.

Уровни общеуголовной зарегистрированной преступности и преступности особой тяжести на территории ДФО значительно превышают общероссийские (на 24,5 и 5,9% соответственно).

При сравнении показателей преступности особой тяжести в ДФО с остальными федеральными округами Российской Федерации можно отметить, что в ДФО совершается меньшее количество преступлений данной категории, чем в Уральском и Северо-Западном федеральных округах. В то же время по данным показателям ДФО опережает остальные федеральные округа [1].

По данным Судебного департамента при ВС РФ [2], в структуре зарегистрированной в ДФО особо тяжкой преступности наибольший удельный вес в общем количестве зарегистрированных особо тяжких преступлений составили преступления против личности – 47,8%. Этот показатель Дальневосточного федерального округа превышает общероссийский на 4,7%.

В структуре преступности по видовому объекту преступлений среди преступлений против личности 84,4% в России в целом и 83,2% в Дальневосточном федеральном округе составляют преступления против жизни и здоровья. В структуре преступности против жизни и здоровья по непосредственному объекту значительный удельный вес занимают преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (82,4% в РФ и 92,3% в ДФО).

В структуре особо тяжких преступлений в сфере экономики по видовому объекту выделяются преступления против собственности – 98%. Среди преступлений против собственности в ДФО, как и в целом по России, более половины преступлений – разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере (ч. 3 ст. 162 УК РФ), причем в Дальневосточном федеральном округе удельный вес подобных преступлений превышает общероссийский показатель на 6,6%.

Среди особо тяжких преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, предусмотренных разд. 9 УК РФ, чаще всего совершались преступления против здоровья населения и общественной нравственности – более 90%. Наиболее часто встречающимися преступлениями в структуре особо тяжкой преступности против общественной безопасности и общественного порядка и в России, и в Дальневосточном федеральном округе являются преступления, предусмотренные ч.ч. 3–5 ст. 228.1 УК РФ – более 96%. При этом в структуре особо тяжкой преступности против общественной безопасности и общественного порядка в ДФО удельный вес преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, на 18,1% превышает данный показатель по России в целом.

В структуре преступности против государственной власти по видовому объекту преступлений выделяются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – более 87,1% в России и 89% в ДФО.

Уровень преступности коррупционной направленности в Дальневосточном федеральном округе выше, чем по России в целом. Наше исследование структуры преступности в ДФО показало, что преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки), в структуре особо тяжкой преступности против интересов государственной службы на 10,5% превышают удельный вес таких преступлений в общей структуре особо тяжкой преступности против государственной службы в России. А преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве) в ДФО в 2 раза превышают удельный вес в структуре преступности особой тяжести против интересов государственной службы РФ.

Динамика особо тяжких преступлений против общественной безопасности за последние 5 лет в Дальневосточном федеральном округе характеризуется снижением (–8,6%), в то же время в целом по России данный показатель повышается (+9,0%). Вместе с тем количество преступлений

особой тяжести против государственной власти с 2016 по 2020 г. характеризуется ростом как в России в целом (+5,3%), так и в ДФО (+53,2%). Показатели преступности особой тяжести против личности снизились в Дальневосточном федеральном округе с 2016 по 2020 г. на 11,3% (по РФ в целом – на 1,7%). Также за последние 5 лет снизилось количество преступлений особой тяжести в сфере экономической деятельности и по России в целом (–12,8%), и по ДФО (–37,9%).

При изучении материального ущерба и физического вреда, причиненных преступлениями особой тяжести, отмечается, что коэффициент погибших от преступных посягательств особой тяжести, зарегистрированный на 100 тыс. населения, в Дальневосточном федеральном округе в 2016–2020 гг. практически в 2,5 раза выше, чем в России в целом, а в 2018–2020 гг. почти втрое превышает общероссийские показатели. Материальный вред, причиненный в результате совершенных преступлений особой тяжести, на территории Дальневосточного федерального округа стабильно ниже общероссийского показателя.

Причины особо тяжкой преступности включают в себя весь спектр негативных социальных явлений экономического, нравственного, политического и психологического порядка, характерных для преступности особой тяжести не только в России в целом, но и в Дальневосточном федеральном округе в частности.

По мнению криминологов, экономические процессы являются определяющими среди всех детерминант преступности [3. С. 8]. Экономические причины преступности в целом и особо тяжкой преступности в частности тесно связаны и с политическими процессами, происходящими в Дальневосточном обществе, в том числе с бюрократизацией и коррупцией.

Одной из причин и преступности в целом, и особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе выступает ухудшение структуры его экономически активного населения.

Безработица и нерегистрируемая в государственных органах трудовая деятельность относятся к факторам особо тяжкой преступности как в Дальневосточном федеральном округе, так и в России в целом. При этом в ДФО влияние этих факторов выражено сильнее. По данным проводимого исследования, 47% лиц на момент совершения преступлений особой тяжести официально нигде не работали и не учились, трудоустроены были 46% граждан. Отсутствие постоянной работы выделяется в качестве детерминанты преступности особой тяжести. Вместе с тем недобросовестное отношение к работе либо учебе в случае их наличия не выделяется нами в качестве детерминанты, поскольку из исследованных материалов уголовных дел не прослеживается связь между таким отношением и показателями особо тяжкой преступности в ДФО.

Не удовлетворяющие ожиданиям людей условия жизни и социального обеспечения, существенная разница в уровнях жизни населения исследуемого федерального округа также являются факторами, обуславливающими высокий уровень преступности особой тяжести в Дальневосточном феде-

ральном округе. В структуре преступности особой тяжести в ДФО 62% – преступления корыстной либо корыстно-насильственной направленности.

Зарубежные авторы также отмечают зависимость между распределением доходов и уровнем преступности. Показано, что количество краж со взломом увеличивается по мере того, как распределение доходов становится более неравномерным. Авторами дается теоретическое объяснение взаимосвязи между неравенством доходов и имущественными преступлениями на основании исследований, базирующихся на эмпирических методах [4. Р. 762].

Также одним из факторов роста преступности являются недостатки системы образования. Исследователи Л. Лохнер и Е. Моретти полагают, что образовательные потребности определяются в молодости под влиянием уровня образования родителей, экономического положения и социального происхождения. В своей работе они утверждают, что «преступность – это в первую очередь проблема молодых необразованных мужчин. Лица с низким уровнем квалификации более вероятно будут участвовать в преступной деятельности, потому что доходы, которые они могут получить от работы или учебы, низкие» [5. Р. 158].

Среднее специальное образование есть у 25,6% лиц, совершающих особо тяжкие преступления на Дальнем Востоке, и у 27,6% – в России. Эта категория также характеризуется склонностью к совершению преступлений насильственной направленности – 37,5% от всего объема особо тяжких преступлений, совершаемых данными лицами. Среди лиц, совершивших преступления особой тяжести, высшее образование имели в ДФО 4,9%, в РФ – 6,8%. У лиц с высшим образованием каждое второе особо тяжкое преступление имеет корыстную направленность.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в ДФО уровень образования лиц, совершающих особо тяжкие преступления, более низкий, чем в России в целом; повышение уровня образования лиц, совершающих преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, способствует смещению акцента с насильственного характера преступлений к корыстному.

Неоспоримой является связь алкоголизации и наркотизации населения Дальневосточного федерального округа с уровнем преступности особой тяжести. Около половины (42,5%) всех преступлений особой тяжести в ДФО были совершены в состоянии алкогольного опьянения, что значительно превышает общероссийский показатель. В некоторых регионах Дальневосточного федерального округа удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, достигает 86,4% от общего числа совершенных преступлений особой тяжести.

Нами исследованы данные и по ближайшим с ДФО федеральным округам – Сибирскому и Уральскому. Удельный вес преступлений особой тяжести, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составил в СФО 41,9%, в УФО – 30,1%, что превышает общероссийский показатель, однако не достигает уровня дальневосточного.

Таким образом, прослеживается региональное своеобразие структуры преступности особой тяжести, которое проявляется в большой доле особо тяжких преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Проблемы алкоголизации и психического здоровья малых этносов относятся к разряду обусловленных не только биологическим началом, но и социальными факторами. Они отрицательно отражаются и на количестве преступлений особой тяжести, совершаемых ими в состоянии алкогольного опьянения.

Как отмечалось ранее, наиболее распространенным видом преступлений особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (49%). Основным видом потребляемых наркотиков в Дальневосточном федеральном округе являются гашиш и гашишное масло, преобладание которых затрудняет проникновение на дальневосточный рынок героина и других опиатов. Наркоситуация в ДФО определяется наличием собственной сырьевой базы. Через приграничные регионы (Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область) проходит транзит наркотических средств из Афганистана и Ирана в Японию и Южную Корею [6. С. 186]. По большей части причиной является отсутствие контроля за обширными дальневосточными территориями, на которых произрастает конопля. Поэтому сырьевая база для производства гашиша и гашишного масла ежегодно и значительно расширяется. В этих целях используются земли сельскохозяйственных предприятий, где коноплю вместе с другими аграрными культурами (кукурузой или соей) «сеют под трактор».

Таким образом, повышенный уровень алкоголизации и наркотизации населения ДФО объясняется совокупностью факторов: особенностями этнического состава населения, суровыми природно-климатическими условиями, наличием собственной сырьевой базы, ухудшением социально-экономического положения, усилением депрессивного настроения населения. В совокупности они вызывают особую склонность населения к употреблению алкоголя и, как следствие, обуславливают высокий уровень преступности.

Плохо контролируемое изменение социальной общности Дальневосточного федерального округа способствует тому, что мотивационная сфера лиц, совершавших преступления особой тяжести, в большинстве случаев имеет корыстную направленность, а удельный вес преступлений против собственности в структуре особой тяжкой преступности Дальневосточного федерального округа выше, чем в России в целом.

Также стоит отметить недостатки в организационной деятельности борьбы с преступностью. Контроль за условно осужденными лицами, гражданами, освободившимися из мест лишения свободы, и лицами, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы, в Дальневосточном федеральном округе соблюдается формально.

Наше исследование выявило, что одной из особенностей преступности в ДФО является высокий удельный вес преступлений особой тяжести, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Нескорректированное негативное влияние прежних социальных ролей обуславливает высокий удельный вес в общем количестве лиц, совершивших особо тяжкие преступления, характеризующихся криминологическим рецидивом.

В структуре преступности особой тяжести выделяются преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, – 52,2% в России и 63,5% в Дальневосточном федеральном округе.

Количество лиц с неснятой или непогашенной на момент совершения преступления судимостью среди общего количества осужденных за совершение преступлений особой тяжести в ДФО превышает данный показатель в целом по России. Из них 70% лиц, совершивших преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, ранее отбывали наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, 85,7% из них были освобождены условно-досрочно. У 82,8% лиц наблюдается увеличение степени тяжести следующего совершенного преступления.

Следовательно, прослеживается региональное своеобразие структуры преступности особой тяжести, которое проявляется в большой доле особо тяжких преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Одним из показателей будущего криминального поведения является прошлое криминальное поведение [7. Р. 18].

При исследовании материалов уголовных дел мы обратили внимание на то, что лица, совершавшие преступления особой тяжести, редко начинали свой преступный путь с совершения особо тяжких преступлений. Как правило, сначала они привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Со временем тяжесть преступлений прогрессировала.

Одной из особенностей преступности особой тяжести в ДФО является отсутствие семейных связей у лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Наше исследование показало, что 78% лиц, совершивших особо тяжкие преступления, не состояли в браке, 7% сожительствовали и лишь 15% состояли в зарегистрированном браке. Сравнивая эти данные с данными о лицах, совершающих преступления небольшой тяжести, следует отметить, что последние характеризуются большим количеством граждан, состоящих в браке – 54% [8. С. 42].

Из материалов изученных нами уголовных дел следует, что у лиц, совершавших преступления особой тяжести, часто встречаются неудачные браки, способствовавшие последующей алкоголизации этих граждан. Нередко исследуемая категория граждан воспитывалась в неполных либо неблагополучных семьях, где родители не принимали участия в воспитании детей, страдали алкогольной зависимостью, привлекались к уголовной ответственности. И в данном случае институт семьи выступал одной из детерминант особо тяжкой преступности.

Каждый второй несовершеннолетний преступник воспитывался в неблагополучной либо неполной семье. В неполных семьях несовершеннолетние в основном воспитывались мамами, и только 16,6% – отцами.

Таким образом, отсутствие семейных связей, неудачные браки, конфликтные отношения между супругами, отсутствие детей влияют на факт совершения преступлений особой тяжести.

Среди отрицательно характеризующихся по месту жительства лиц преобладают граждане, совершающие насильственные особо тяжкие преступления (56,7%), а среди характеризующихся положительно или посредственно – совершающие преступления против собственности (45,5%).

В Дальневосточном федеральном округе прослеживается региональное своеобразие социально-психологических детерминант преступности особой тяжести. Они проявляются в большой концентрации лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и, соответственно, в значительном количестве лиц, совершающих преступления особой тяжести в состоянии алкогольного опьянения.

В заключение проведенного исследования можно сделать вывод о том, что основные криминологические показатели особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе имеют определенную специфику.

Причины особо тяжкой преступности в ДФО включают в себя весь спектр негативных социальных явлений экономического, нравственного, политического и психологического порядка, характерных не только для преступности особой тяжести в России, но и для Дальневосточного федерального округа в частности.

Исследовав региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам ДФО), приходим к выводу о необходимости проведения дальнейших исследований с целью формирования комплекса мер по ее предупреждению.

Литература

1. Сборник по Дальневосточному федеральному округу Ф. 494 КН. 87 (2009–2020 гг.) // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения: 14.01.2021).
2. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Подсистема ГАС «Правосудие». URL: http://ou.stat.cdep.ru/stat_OU/cd-frequent-requests-list.aspx (дата обращения: 14.01.2021).
3. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 5–14.
4. Buonanno P., Fergusson L., Vargas J. F. The crime Kuznets curve // *Journal of Quantitative Criminology*. 2017. Vol. 33, № 4. P. 753–782.
5. Lochner L., Moretti E. The effect of education on crime: Evidence from prison inmates, arrests, and self-reports // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94, № 1. P. 155–189.
6. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. М. : Юрлитинформ, 2013. 304 с.
7. Carlsson C. Continuities and Changes in Criminal Careers. Doctoral Thesis // *Dissertations in Criminology / Stockholm University*. Stockholm, 2014. № 34. 693 p.

8. Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 40–45.

Stone Elena M., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Northeastern State University (Magadan, Russian Federation)

REGIONAL PECULIARITIES OF MODERN CRIME OF PARTICULAR GRAVITY (FROM THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)

Keywords: criminological characteristics, especially serious crime.

DOI: 10.17223/22253513/42/6

In order to analyze the regional peculiarities of modern crime of particular gravity in the Far Eastern Federal District, we studied 321 criminal case files on crimes committed in the Far Eastern Federal District over the past five years, statistical data from the State Institute of Statistics and Analysis of the Russian Ministry of Internal Affairs, the Judicial Department under the Russian Supreme Court, and so on.

In the structure of especially grave crimes registered in the FEFD, the largest share in the total number of registered especially grave crimes was taken by crimes against persons – 47.8%. These are mainly crimes covered by part 1 of article 105 of the Criminal Code and part 4 of article 111 of the Criminal Code (82.4% in the RF and 92.3% in the FEFD among crimes against life and health).

The level of corruption-related crime is also one of the peculiarities of especially serious crime in the Far Eastern Federal District. Crimes under part 4 of article 291.1 (Mediation in Bribery) in the Far Eastern Federal District were twice as high as the share in the structure of crimes of particular gravity against the interests of the Russian Federation state service.

The rate of deaths from criminal offences of special gravity in the Far Eastern Federal District in 2016 - 2020 is almost two and a half times higher than in Russia as a whole. And in 2018 - 2020, it is almost three times higher than the national figures.

The education level of perpetrators of especially grave crimes is lower in the Far Eastern Federal District than in Russia as a whole; the higher education level of perpetrators of crimes of particular gravity in the Far Eastern Federal District contributes to a shift in emphasis from the violent to acquisitive nature of crimes.

There is a regional peculiarity in the structure of crime of particular gravity, which can be seen in the high proportion of especially grave crimes committed by persons under the influence of alcohol.

The high level of alcoholism and drug addiction in the FEFD is due to a combination of factors: the ethnic composition of the population, harsh climatic conditions, the availability of raw materials, a worsening socio-economic situation, and an increase in the depressive mood of the population. Taken together, these factors have led to an increased propensity to consume alcohol, and as a consequence, a high level of criminality.

There are also shortcomings in the institutional framework of the fight against crime.

There is a regional peculiarity in the structure of crime of particular gravity, with a high proportion of especially grave crimes committed by persons who have previously committed crimes.

There is also a regional peculiarity of social and psychological determinants of crime of particular gravity in the Far Eastern Federal District - a high concentration of alcohol abusers.

Having studied the regional peculiarities of modern crime of particular gravity (based on materials from the FEFD), we conclude that further research is needed to form a set of measures to prevent it.

References

1. Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (2009–2020) *Sbornik po Dal'nevostochnomu federal'nomu okrugu F. 494 KN. 87 (2009–2020 gg.)* [Collection of the Far Eastern Federal District F. 494 KN. 87 (2009–2020)]. [Online] Available from: https://mvd.rf/request_main (Accessed: 14th January 2021).
2. *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Subsystem GAS "Justice"*. [Online] Available from: http://ou.stat.cdep.ru/stat_OU/cd-frequent-requests-list.aspx (Accessed: 14th January 2021).
3. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2018) General social determinants of crime. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12(1). pp. 5–14. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).5-14
4. Buonanno, P., Fergusson, L. & Vargas, J.F. (2017) The crime Kuznets curve. *Journal of Quantitative Criminology*. 33(4). pp. 753–782. DOI: 10.1007/s10940-016-9310-0
5. Lochner, L. & Moretti, E. (2004) The effect of education on crime: Evidence from prison inmates, arrests, and self-reports. *American Economic Review*. 94(1). pp. 155–189. DOI: 10.1257/000282804322970751
6. Evlanova, O.A. (2013) *Sostoyanie prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv v Rossiyskoy Federatsii. Regional'nye razlichiya* [The state of crime in the field of drug trafficking In Russian federation. Regional differences]. Moscow: Yurlitinform.
7. Carlsson, C. (2014) Continuities and Changes in Criminal Careers. *Dissertations in Criminology*. 34.
8. Rogova, E.V. (2015) Criminological characteristics of persons who are guilty of committing misdemeanors. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 2(20). pp. 40–45. (In Russian).